

Дэвид поспешно изобразил улыбку.

— Снаружи кто-то незнакомый, не стоит открывать.

Дзынь-дон, дзынь-дон, дзынь-дон, дзынь-дон.

Кажется, человек снаружи был очень настойчив.

Ли Чжэн не выдержал и сказал:

— Давай откроем, мы же двое взрослых мужчин, чего бояться?

Лицо Дэвида то бледнело, то краснело, и, слыша непрерывный звонок, он, нахмурившись, всё же открыл дверь.

Человек за дверью, увидев Дэвида, тоже не выглядел радостным.

— Господин Андорио? В «Рош» больше никого нет? Исполнительному вице-президенту азиатского региона приходится лично вмешиваться?

Пришедший тоже был иностранцем, лет тридцати, с американским акцентом. Он был одет в традиционный костюм Хуаго, держа в руках различные сорта чая, что в сочетании с его явно не местной внешностью выглядело несколько комично.

— Даниэль, твой собачий нюх всё так же остр. Но твоя подготовка явно недостаточна, разве ты не знаешь, где это?

Дэвид усмехнулся.

Даниэль Уотсон пожал плечами.

— Я естественно знаю, это адрес господина Ли Чжэна.

Он грубо оттолкнул Дэвида и вошёл в дом.

— Я так горжусь, что живу в одном районе с таким выдающимся учёным, как господин Ли Чжэн.

Даниэль говорил, оглядываясь вокруг. Конечно, он великолепно проигнорировал Ли Чжэна, который выглядел как несовершеннолетний «малыш».

Дэвид громко рассмеялся.

— Даниэль, ты ошибся. К сожалению, место, где ты сейчас стоишь, — мой дом.

Последние три слова Дэвид произнёс громко.

Даниэль на мгновение замер, затем усмехнулся.

— Дэвид, твоя ложь слишком примитивна. Перед тем как отправиться сюда, я несколько раз проверил, адрес ответа из «Микробиологии» — именно здесь. Ты не скажешь мне, что ты — господин Ли Чжэн?

Он покачал головой, подражая древним учёным Хуаго.

— Дэвид, конкуренция между «Пфайзер» и «Рош» длится не день и не два. Раз уж мы оба здесь, давай соревноваться честно.

Глядя на двух человек, готовых в любой момент вступить в бой, Ли Чжэн потер нос и сказал:

— Извините, если я не ошибаюсь, то господин Ли Чжэн, о котором вы говорите, — это я.

Даниэль почувствовал, что сегодняшний день явно не его.

Утром, чтобы успешно встретиться с господином Ли Чжэном и завоевать его расположение, Даниэль в шесть утра отправился в самую известную в Сянцзяне мастерскую по пошиву традиционной одежды Хуаго, чтобы заказать костюм, а затем поехал в Вонкок, чтобы купить чай, который, как говорят, больше всего любят в Хуаго.

Но он не ожидал, что в доме господина Ли Чжэна первым, кого он увидит, будет этот противный Дэвид Андорио!

И этот подросток, называющий себя Ли Чжэном, Даниэль сравнил его рост со своим тринадцатилетним братом, и тот казался ниже! Если он — Ли Чжэн, то я — Линкольн!

— Дэвид, посмотри на себя, щетина не сбрита, и эта рубашка, ты носишь её уже несколько дней, от неё даже пахнет, тебе не стыдно появиться в таком виде перед господином? Это неуважение!

Даниэль громко сказал, полагая, что раз Дэвид Андорио здесь, то господин Ли Чжэн должен быть дома. Унизить соперника, показать себя — это обычная тактика Даниэля.

Дэвид скрестил руки на груди. Он и Даниэль были старыми соперниками, они не раз сталкивались, и победы были на обеих сторонах. Но теперь всё изменилось, он стал исполнительным вице-президентом азиатского региона «Рош», а Даниэль был всего лишь директором по операциям азиатского региона «Пфайзер» и ответственным за Сянцзян. Он уже выиграл.

С чувством победителя Дэвид улыбнулся и сделал жест приглашения.

— Садись, Даниэль, добро пожаловать в мой дом.

Он специально указал на свои фотографии на стене гостиной, улыбаясь особенно широко.

Глаза Даниэля чуть не вылезли из орбит! Это действительно лицо Дэвида Андорио!! Неужели это действительно его дом?! Почему?! Почему адрес ответа из «Микробиологии» был домом этого типа?!

Даниэль почти в полубморочном состоянии опустился на диван. Его взгляд был пустым, выражение лица потерянным, пока он не увидел, как Ли Чжэн сел на диван напротив. Даниэль резко вскочил, как будто его укололи иголкой.

— Ты... ты, неужели ты действительно господин Ли Чжэн?

Даниэль почувствовал, что его рот пересох.

Ли Чжэн с сожалением пожал плечами. Нельзя винить Даниэля, его внешность действительно была очень обманчивой.

— Господин Даниэль, если вы ищете автора статьи «О роли катализаторов в производстве лекарств», то это действительно я.

Даниэль схватился за грудь. Боже, ты сегодня не услышал молитвы своего верного последователя?

— О, уважаемый господин Ли Чжэн, я — Даниэль, Даниэль Уотсон из «Пфайзер». Мы очень восхищаемся вашей статьёй, которая скоро будет опубликована в «Микробиологии». Несколько упомянутых в статье ферментов, влияющих на полимеризацию лекарственных кристаллов, есть ли у вас более подробные исследования...

Даниэль, как всегда, был мастером общения, и, несмотря на шок, он мгновенно собрался и начал разговор с Ли Чжэном с улыбкой.

Теперь Дэвид не выдержал.

Он ещё не успел заговорить, а этот тип уже начал.

— Ли, мы уже хорошо сотрудничали. Твои советы очень помогли «Рош». Хотя ты из нашей великой дружбы предоставил технологии бесплатно, но, как твой друг, я не могу не думать о твоей выгоде. Пятьсот тысяч долларов могут быть на твоём счёту в любой момент.

Дэвид сделал акцент на словах «великая дружба», смотря на Даниэля с явным удовлетворением.

В глазах Даниэля мелькнула искра. Их круг довольно узок, и новости о том, что Дэвид Андорио нашёл способ преодолеть дефект производственной линии «Сяоцань» и получил повышение, уже дошли до многих. Неужели... человек, предоставивший этот метод Дэвиду, тоже этот молодой господин?

Даниэль почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он нашёл гения, настоящего гения. В фармацевтической отрасли исследования и эксперименты — это главная производительная сила. Ты думаешь, что эти всемирно известные фармацевтические компании ежегодно жертвуют миллиарды долларов на лаборатории ради научного прогресса человечества? Ради благотворительности? Ха, это смешно.

Естественно, это ради прибыли. Прибыль движет капиталом. Это суть капитализма. Гений означает бесконечные возможности, и если установить хорошие отношения с гением на раннем этапе, выгода будет огромной!

Он начал завидовать этому везунчику Дэвиду.

— Пятьсот тысяч долларов, Дэвид, я помню, что «Рош» легко жертвует больше этой суммы на лаборатории, которые ничего не производят. Ты что, презираешь господина Ли Чжэна?

Даниэль начал атаку. Хотя Дэвид получил преимущество, он не считал, что проиграет.

— О! Ты, дьявол, сеющий раздор! Ли, ты должен верить мне, я не имел этого в виду.

Дэвид действительно мог бы предложить Ли Чжэну больше, но тогда, чтобы подчеркнуть свои способности, он не сделал этого. Он думал, что метод, который Ли Чжэн нашёл для преодоления дефекта производственной линии «Сяоцань», был просто случайностью, но не ожидал, что Ли Чжэн в кратчайшие сроки опубликует ещё одну ценную статью. В душе Дэвида

бушевало сожаление!

Ли Чжэн, глядя на двух человек, готовых взорваться, тихо засмеялся.

— Ладно, Дэвид, Даниэль, я понимаю ваши цели. Я чётко скажу вам, что в отношении лекарственного фермента-катализатора я действительно исследовал один из них.

— Какой?!

Дэвид и Даниэль одновременно спросили, их взгляды пересеклись, и казалось, что между ними проскочила искра.

— Это «Даннодин». «Даннодин» — это соединение, извлечённое из печени животных, и, как я упомянул в статье, коэффициент конверсии молекул даннодина на самом деле не низок. Основное ограничение его производства — это коэффициент кристаллизации. Возможность извлечения и разделения, но невозможность успешной кристаллизации или плохое качество кристаллов — это главная проблема низкого выхода даннодина.

Даннодин! Эти три слова громко прозвучали в сердцах обоих. В отличие от производственной линии «Сяоцань», даннодин — это обычное лекарство, и очень прибыльное!

<http://bllate.org/book/17704/1653439>